

Лев Амбиндер,

руководитель Российского фонда помощи, член совета при президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека

Дети: право на жизнь

«Уважаемый фонд, здорово придумано! Ваша электронная система для сбора пожертвований очень удобна. Хочется перечислять и перечислять. Очень жалко детей. Но почему у нас государство гарантирует бесплатную медицинскую помощь и не помогает? Такое бедное? Родители собирают деньги на лечение детей, безобразно! Пишите чаще об этом в своей газете. Татьяна». Татьяна из новых читателей нашего сайта Rusfond.ru, постоянные помощники Русфонда такие вопросы давно не задают. Они осознают: государство не все может, и приходят на помощь. Это не зазорно для власти, если она думает не только о рейтингах. Это норма для граждан — если они граждане.

Мне понятна тревога Татьяны, у нее доброе и отзывчивое сердце. Впервые попав на Rusfond.ru, она прочла свежую почту и — запала. Что известно «простому» человеку о проблемах детской медицины? Известны политические заявления с отчетами о вложенных миллиардах, с обязательствами вложить новые миллиарды в ближайшие год-два. А потом прочтет человек в газетах, в интернете вот такие письма и не понимает, что же происходит, как совместить те миллиарды с этими отчаянными просьбами. Происходит следующее: в последнее десятилетие бюджет здравоохранения рос. Это правда. Вместе с бюджетом росли и проблемы. И это правда. Многие из проблем на удивление хороши, это проблемы роста. Наши клиники в эти годы хорошо продвинулись вперед в освоении высоких технологий медпомощи. Дело невозможное, если государство не вкладывается в закупки современного оборудования. А оно вкладывается.

И вот признан это движение вперед, эти госвопросы, отметим, что проблем становится не меньше, а больше, как бы диковато на первый взгляд это ни звучало. Растущее финансирование не покрывает запросы клиник (читай — народонаселения). Квоты на высокотехнологичную медпомощь (на дорогостоящую, говорят врачи), вокруг которых много копий на самом деле, не достаточно очевидное свидетельство дефицита. Федеральных денег недостаточно даже в лучших российских клиниках. Сейчас, если у семьи нужда в дорогостоящем и нет денег на оплату, ее дело плохо, хуже некуда.

Выход, как известно, всегда есть. Вот первый: деньги по обязательному медицинскому страхованию (ОМС) добавить к оплате дорогостоящих. Новый закон об ОМС (ФЗ № 326 от 29 ноября 2010 года) решает эту проблему, но с 2015 года. Вообще-то это прорыв. До сих пор у нас ОМС и ДМС (добровольное страхование) никак не пересекались — в отличие от Германии и Франции, где они дополняют друг друга, и госклиники вынуждены конкурировать с частными за эти ресурсы. Но на Западе ДМС — это дополнительное страхование. Дополнительное к обязательному, почувствуйте разницу.

Но если такой прорыв в принципе возможен, то следует сделать исключение и уже с этого года разрешить использовать деньги ОМС хотя бы в детском дорогостоящем. Везет 80% мужчин уходит из семьи, где ребенок инвалид. А мы как раз про таких детей и такие семьи. Несложно вычислить, каково этим неполным семьям, если госквота недоступна.

И второе: надо уже с этого года разрешить использовать частные деньги вместе с госбюджетными на спасение тяжелобольных детей при дефиците средств. Уж эта-то мера вовсе не требует дополнительных финансов от государства. Требуется еще один прорыв. Опыт Русфонда, других благотворительных программ и фондов доказывает: миллионы граждан России, состоятельных и не очень, примут государственно-частное партнерство как закономерное, если речь идет о спасении детей. Это сейчас едва ли не единственная в стране область, где существует полный гражданский консенсус. Такое единение частной благотворительности и госбюджета будет новым этапом в становлении гражданского общества.

Мы внесли предложения о таких поправках к законодательству в доклад президентского Совета по правам человека. Доклад одобрен 1 февраля на заседании совета в Екатеринбурге. Потом его, группа совета по детству связалась с Минздравом и получила заверения в том, что государственно-частное финансирование дорогостоящих реально и сейчас. Это неправда. В приказе Татьяны Голиковой № 1248 от дорогостоящего на 2011 год об этом ни слова, а прошлогодний законопроект запрещал как непредусмотренное законодательством. Вряд ли источники в Минздраве намеренно вводили президентский совет в заблуждение. Боюсь, они сами введены, и еще неизвестно, какая из версий тут лучше. Но теперь у нас есть надежда: предложения попали к президенту. Эти поправки, если будут приняты, потребуют от Минздрава определиться с понятием «услуга». Стоимость госквоты сейчас едина, а виды вмешательства очень различаются по ценам. Самое простое — разделить оплату пребывания в больнице, врачебного вмешательства и имплантатов (расходных материалов). Тут все очевидно, и ценники под рукой.

15 лет назад Русфонд начинался с формулы: читатель не подменяет, но дополняет государство. Читатель затеял письмо. Я мечтаю о дне, когда Русфонд напечатает очередное письмо матери с такой вот припиской: «Гриша Губанов, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 155 тыс. руб. Внимание! Полная цена 186 600 руб. Минздрав внес 31 600 руб. Не хватает 155 тыс. руб. на имплантат». Гриша — реальный малыш из Алтайского края, читайте письмо его мамы Евгении Губановой на этой странице.

Обсудить публикацию можно в блоге Русфонда http://community.livejournal.com/rus_fond/

Запас нежности

Яне Поповой нужно имплантировать в бедра штифты

Девочка рассказывает, что вот у нее есть кукла, что кукла часто болеет, приходится ее лечить, делать ей уколы и бинтовать ее всю с головы до ног. Но Яна так осторожно делает уколы и так бережно бинтует куклу, что той совсем не больно, а даже весело... И Янина мама рассказывает, что у них в Луганской области последний случай несовершенного остеогенеза зафиксирован был 20 лет назад, что ни один врач не знал что делать, и пришлось самой научиться гипсовать бесконечные Янины переломы, когда Яна была еще младенцем.

И девочка рассказывает, что у нее есть старшая сестра. Что папа и дедушка боится брать ее на руки. А старшая сестра не боится... И Янина мама рассказывает, что ее бы воля, так никому бы на свете не доверила девочку брать, потому что кости действительно хрупкие, однако же совсем без помощников — не справится... И девочка рассказывает, что здесь, в клинике, игрушечная машинка слишком маленькая, на ней невысок сидеть и нестрашно кататься. Но все равно сейчас нарочно для меня дешую большую машинку достанут из шкафа, и Яна покажет, как умеет кататься на ней.

И Янина мама рассказывает, что только здесь, в Москве, в Европейской клинике, лечение действительно помогло им. Янины кости перестали ломаться буквально каждый месяц, девочка научилась сидеть, им подарили инвалидную коляску... И девочка рассказывает, что она учится в любом другом диагнозом надуду бы бую и полчас только привыкала бы к визитерам. — Мне немного непривычно, и мысли путаются, простите, — говорит девочка, поглядывая глаза и допускает на щеки стыдливые румянец.

Несмотря на смущение, девочка рассказывает мне, как прекрасна жизнь, а мама рассказывает, сколько страданий они натерпелись.

И девочка говорит, что любимым предметом и вообще любимое занятие у нее — рисование... И я говорю: «Нарисуй мне что-нибудь». Девочка согласна. Конечно, она согласна нарисовать мне немедленно что-нибудь веселое, например, петуха, похожего на радугу, или радугу, похожую на петуха. Беда только в том, что в вену на правой руке у Яны вставлен катетер. Рук с катетером забинтована, и Яна не может держать в правой руке ни фломастера, ни карандаша.

— Я вам, конечно, нарисую радугу, — говорит Яна. — Но как же я буду держать фломастер? Конечно, девочка согласна. Конечно, она сейчас нарисует мне радугу левой рукой. Беда только в том, что она левша и совершенно не умеет держать в левой руке ничего рисовального и уж точно не умеет левой рукой рисовать.

— Давай я тебе помогу, — предлагаю я, — давай нарисую радугу вместе. Конечно, она согласна. Конечно, мы сейчас нарисую радугу вместе. Девочка берет фломастер в левую руку. Я наклонюсь над девочкой и бережно, очень бережно берусь за фломастер своими огромными пальцами поверх ее крохотных пальцев.

— Нет! Нет! Не трогайте! — кричит Янина мама у меня за спиной. — Не трогайте! Вы сломаете ей руку. И разжимаю пальцы, и это первый в мой жизни день, когда мне не хватило нежности.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЯНЫ ПОПОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 120 166 РУБЛЕЙ

Заведующая отделением Европейского медцентра Наталья Белова (Москва) рассказывает: «Состояние Яны было крайне тяжелым при поступлении к нам в 2009 году. Она практически не двигалась, только лежала, даже не поворачиваясь. Сильно выраженные деформации ног и рук, переломы до четырех раз в месяц. Тогда мы даже не надеялись готовить Яну к операции — такие хрупкие кости. Но сейчас, через полтора года, Яна уверенно сидит и даже чуть опирается на ноги. Резко уменьшена частота переломов, плотность костей выросла на треть». И у врачей появилась надежда поставить Яну на ноги. Надо имплантировать в бедренные и

большеберцовые кости ног телескопические штифты Fassier-Duval (Канада), которые будут «расти» вместе с Яной. Подготовка к операции потребует четырех курсов лечения препаратом памидронат. «Это комплексное лечение поможет исправить деформацию Янинных ножек, укрепит кости и вернет девочку к нормальной жизни сверстников», — заявила госпожа Белова.

Лечение Яны обойдется в 1 600 236 руб. Как всегда, наш постоянный партнер фонд Рината Ахметова «Развитие Украины» внесет 30% стоимости: 480 070 руб. Не хватает еще 1 120 166 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Яну Попову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет «Нинной мамы Виктории Владимировны Поповой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Арсений Шеховцев, 2 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 106 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 156 тыс. руб. ЗАО «Райффайзенбанк» внесло 50 тыс. руб. Не хватает 106 тыс. руб.

Уважаемый Русфонд, о благородстве ваших читателей мы узнали в Институте медтехнологий (ИМТ). Чтобы оплатить два лечебных курса для сына, мы год собирали с миром по нитке. Арсений — наша отрада, души в нем не чаем. Одна беда: малыш очень болен. Родился недоношенным. Ползать начал лишь после лечения в ИМТ. Не говорит. Но родных узнает, улыбается — интеллект сохранен. Врачи ИМТ говорят, наш мальчик перспективен, но ему нужна стимуляция головного мозга. А платить за лечение нечем. В семье никто не работает. Не подумайте, что мы тунеядцы, — муж гипертоник, инвалид 2-й группы. Декретных я уже не получаю. На четверых (еще дочь пяти лет) — две пенсии. Не дай бог кому-то оказаться в такой ситуации. Но надежда есть, и мы не сдаемся. Пожалуйста, помогите нам. Людмила Шеховцева, Ставропольский край. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Арсений фиксирует взгляд, хорошо вступает в контакт, произносит много новых звуков, встает на полную стопу. Он будет самостоятельно сидеть и ходить, если терапия не прервется. И в школе сможет учиться».

София-Мария Которобай, 9 месяцев, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), требуется лечение. 140 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Первый месяц жизни Соня провела в больнице, вися вверх ногами на вытяжении. Она родилась с десятком переломов рук, ног, лодыжек и плеч. Так мы узнали о «стеклянной болезни». Хотя мы оба медики: муж еще студент, а я получила диплом врача, но не работала — родила Юлю (ей два года), а следом Соню. Живем в общежитии. Сони коснуться страшно. Меняешь подгузник — опять перелом! Конечно, никакой гимнастики. Сидеть не пытаемся, а вот руки работают хорошо. В Молдавии не лечат несовершенный остеогенез. С помощью благотворителей мы прошли курс в Москве, у доктора Беловой, а на дальнейшее лечение денег нет. Муж, будущий хирург-онколог, еще год будет получать стипендию 2,7 тыс. руб. Родители сумели собрать денег лишь на дорогу в Москву. Помогите! Наталья Суценко, Молдавия. Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Чем раньше начато лечение, тем оно успешнее. Есть за что бороться: кости Сони после переломов не успели кардинально деформироваться. Надеемся поставить девочку на ноги».

Лица Спирина, 2 месяца, сосудистое поражение лица, необходимо хирургическое лечение. 100 тыс. руб. Внимание! Цена лечения — 150 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 100 тыс. руб.

Лица совсем кроха, третий месяц. Местные врачи не смогли определить, что за пятна у нее на лице, и мы обратились в научный центр при Медико-стоматологическом университете. Там назначили склерозирующие уколы. После трех процедур (по 7 тыс. руб.) дочка лучше не выглядит, сосуды посинели. А врачи уверяли, что развитие болезни остановлено. У Лицы синяки по всему лицу. Особенно на губе, подбородке, небе и языке (он даже утолщен). Запалет — вены вздуваются. Кормим ее смесью из бутылочки: у меня от стресса молоко пропало. Стоимость лечения выше наших возможностей. Живем на зарплату мужа-инженера. Мы боимся потерять время и запустить болезнь. Откликнитесь, пожалуйста! Виктория Спирина, Московская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Лицы дистоз — сосудистая мальформация лица. Склерозирующая терапия при таких поражениях малоэффективна, требуется хирургия. Мы располагаем высокотехнологичными методами (чрезкожная радиочастотная абляция) и вылечим девочку».

Илья Глазунов, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косопласть, срочно требуется лечение. 84 тыс. руб.

Живем мы втроем, я, жена и ребенок, в коммуналке. Оператором телефонной связи зарабатываю 11 тыс. руб. У жены декретных нет, перед беременностью она не работала, недавно переехала ко мне из Москвы. Ступни нашего сына «смотрят» друг на друга, а в коленках ножки полукругом. Илья совсем не может ходить! Ноги еще не лечили, не до того было: малыш перенес операцию по поводу дефекта желудочно-кишечного тракта, и еще у него проблема с легкими (уплотнение легочной ткани), тоже требуется хирургия. До поры косопласть не сильно осложнила уход за ребенком, лишь бережное обращение требовалось, но Илья становится все активнее, а на ноги вставать нельзя. Я вынужден просить о помощи в оплате лечения и надеюсь, что меня поймут. Вениамин Глазунов, Санкт-Петербург. Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендинов (Ярославль): «К лечению Илья надо приступать безотлагательно, время дорого. Применив метод Понсети, мы за два месяца выведем стопы в правильное положение. Ношение ортопедической обуви предотвратит рецидив».

Гриша Губанов, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 186 600 руб.

Я всю беременность наблюдалась у профессора, лежала на сохранении. Отклонений УЗИ не показало. Роды прошли не очень гладко, но выписали нас здоровыми. Гриша род и становился таким пухлым симпатягой. А потом у него выявилась аллергия на многие продукты. Диетолог направила нас на УЗИ сердца, и там врач ахнул: «Какой большой порок!». Страшно — это не то слово, когда знаешь, что можешь потерять ребенка. Гриша на диете, он все чае болел, быстро устал. Недавно проверили, дефект вырос до 9 мм. К счастью, мы живем в век новых технологий. Томские кардиологи берутся закрыть дефект особым щадящим способом, через сосуды. Но все хорошее стоит дорого. После рождения сына пришлось купить по ипотеке квартиру, и наши зарплаты (муж слесарь, я работаю в сбербанке) уходят на погашение кредита. Остается лишь на самое необходимое, самим нам операцию не оплатит. Поэтому наше письмо у вас. Поможете? Евгения Губанова, Алтайский край. Руководитель Центра детского центра Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Дефект расположен в центре межпредсердной перегородки. Закроем его эндоскопически, избежав длительной операции с тяжелым наркозом».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ", в «Газете.ру», в «Большом городе», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы» и Здоровье@mail.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$46,164 млн. В 2011 году (на 3 февраля) собрано 22 532 321 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створенных самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Ивановы летят в Берлин. Операция уже в феврале

21 января в "Ъ", «Газете.ру» и на сайтах rusfond.ru, радио «Эхо Москвы» и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали о Веронике Ивановой из подмосковного Королева («Надежда про Веронику», Валерий Панюшкин). У Вероники очень сложный порок сердца. Помощь берется в Германии, в Берлинском кардиоцентре, и вы, дорогие друзья, собрали необходимые средства (1 295 169 руб.). Примите благодарность родительскую и фонда. Ивановы вылетят в Берлин сразу после оформления виз.

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу порока сердца Кристины Косиловой (3 года, 186 600 руб., Алтайский край); лечение церебрального паралича Вове Бондаренко (3 года, 142 200 руб., Ростовская обл.); челюстно-лицевая операция Насте Соболевой (3 года, 195 тыс. руб., Кировская обл.); лечение косопласть Дани Исаву (5 мес., 84 тыс. руб., Ленинградская обл.); лечение несовершенного осте-

огенеза Оле Ворониной (9 лет, 210 тыс. руб., Курская обл.).

Всего за минувшие две недели помощь получили 30 детей. Помогли: Общество помощи русским детям, Татьяна, Алексей, Анна, Владимир, Владислав, Ирина, Константин, Татьяна Грибкова (все — США), Клаудия, Максим, Юлия (все — Канада), Анна, Вячеслав, Наталья, Тимофей (все Великобритания), Викторина, Оксана (обе — Бельгия), Григорий, Елена, Наталья (все — Германия), Виктория (Италия), Елена, Любовь (обе — Кипр), Татьяна (Нидерланды), Вера (ОАЭ), Евгения, Ольга (обе — Финляндия), Татьяна (Франция), Ирина, Наталья (обе — Чехия), Александр, Анна, Леон (все — Швейцария), Евгений (Швеция), Денис (Япония), Виталий, Екатерина, Елена, Юрий (все — Белоруссия), Ута (Пруссия), Андрей, Степан (оба — Казахстан), Татьяна (Латвия), Александр (Молдавия), Дмитрий (Албания), Артём, Евгений, Саша (все — Украина), Айдар, Анастасия (все — Украина), Герман, Евгений, Елена, Наиль, Светлана,

Сбором пожертвований для Вероники впервые присоединились зрители телеканала «Подмосковье». Мы приветствуем инициативу коллег и благодарим руководство канала за сюжет о девочке в новостях

Сергей, Юлия (все — Башкирия), Анастасия, Андрей, Дамир, Диана, Марина (все — Татария), Аркадий (Астраханская обл.), Александр, Марина, Светлана, Татьяна (все — Воронежская обл.), Дмитрий, Марина (оба — Кеме-

ровская обл.), Виктор, Виктория, Владимир, Янина (все — Краснодарский край), Владимир, Дарья, Екатерина, Ольга, Роман (все — Нижегородская обл.), Алла, Андрей, Богдан, Дмитрий, Евгений, Роман, Юрий, Костя, Юлия, Алла, Александра, Ваня, Даша, Олег, Маша, Руслан и Таня (все — Новосибирская обл.), Алексей (Оренбургская обл.), ООО «Программы технологий», Елена, Ирина, Лилия (все — Ростовская обл.), Анна, Василий, Евгения, Лилия, Михаил (все — Самарская обл.), Анна, Валентина, Галина, Дмитрий, Екатерина, Ольга (все — Свердловская обл.), Наталья, Алексей, Юлия (все — Ставропольский край), Вадим, Надежда (оба — Тюменская обл.), Игорь, Максим (оба — Хабаровский край), Александр, Егор, Екатерина, Сергей (все — Ханты-Мансийский АО), Вероника, Денис, Мариана, Мария, Николай, Равиль, Сергей (все — Челябинская обл.), Мария, Юлия (обе — Ярославская обл.), три Александры, два Алексея, Анастасия, Валентина, Валерий, Вера, Виктор,

Виктория, Виталий, Владимир, Вячеслав, три Дмитрия, две Елены, Игорь, три Ирины, Лиана, два Максима, Марина, Михаил, Наталья, Ольга, два Романа, Руслан, Светлана, три Сергея, Татьяна, Шариф, Юлия (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Русь-банк, «Здоровье@mail.ru», компания «Аэрофлот» и программа «Мили милосердия», телеканал «Подмосковье», ЗАО «ИМП», «ПП Кунцево», ГК Star Media, генеральный директор Андрей Иванович Коробочкин ЗАО «Бал Интегратор», Андрей Юрьевич Стивен, ГК «РусАэро», ООО «Русская аудиторская компания», ООО «Совершенные окна», «Элит Строй», ООО ИКС-ПРО, сотрудники компании «Диасофт», Герман, сотрудники ООО «УРАЛСИБ Кэпитал», ReDeal Group, Полина Дюжинова, Александра, одиннадцать Александров, две Александры, шесть Алексеев, две Аллы, три Анастасии, одиннадцать Ан-

дреев, шесть Анн, Антон, Артур, два Валерия, Вероника, два Вадима, Владислав, Вячеслав, две Галины, Грета, Григорий, Гуля, Давид, Дарья, Елена Викторовна, две Елизаветы, Жанна, Жансэ, три Ивана, три Игоря, Ильяшат, Майя, Маргарита, три Марины, восемь Марий, три Михаила, тринадцатый Олег, шесть Павлов, два Петра, Полина, Регина, Родион, два Романа, Руслан, семь Светлан, восемь Сергеев, Софья, Станислав, Степан, девять Татьян, Тоомас, Ульяна, Фаган, Эдуард, Ульяна и Андрей, Eggehead, Алексей Ремизов, Артём, Майкл, Рахим, Ольга Игоревна, Тигран, Леонид, Равиль, Александр Вергеньевич, Иван Олевичев, Вера, Никита, Геннадий, семья Бачериковых, 5296474@ (все — Москва). Спасибо!

Лев Амбиндер, Марина Аларичева, Ирина Бруттер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст ответа на rusfond.ru.